

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

.....

Г. П. Рогочая¹

В статье идёт речь о сложившихся в современной России практиках взаимодействия власти и бизнеса. Автор рассматривает возможности частно-государственного партнёрства в контексте динамики модернизационных процессов.

Ключевые слова: модернизация, коммуникация, власть, бизнес, социальное партнёрство, неформальные практики.

The article deals with the prevailing practices in contemporary Russia cooperation between business and government. The author considers the possibility of public-private partnership in the context of the dynamics of modernization processes.

Key words: modernization, communication, power, business, social partnership, informal practices.

Сложно переоценить влияние традиции и стереотипов на воспроизводство тех или иных социальных практик. Инициирование государством модернизационных процессов в России стало устойчивой традицией. Ряд исследователей отмечают, что достаточно жесткая позиция государства в отношении инициирования, выбора курса и самого хода модернизации приводит к тому, что «успешное реформирование одних сфер общественной жизни сопряжено с застоем или даже упадком других» [6]. Если попытаться выявить общее во всех «волнах» российской модернизации, то мы увидим безусловное доминирование государства как субъекта, иницирующего этот процесс, и приоритет технологического направления в программах модернизационного развития. Следует отметить, что такая логика модернизационного развития в краткосрочной перспективе давала свои положительные результаты, но никогда не приводила к социальной модернизации. Сегодня требуются активные меры для изменения подобного состояния. При обсуждении модернизационных стратегий развития наиболее дискуссионным остается вопрос о субъекте социально-политической модернизации в России. Дело в том, что на протяжении всей истории модернизационных

¹ Рогочая Галина Петровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: rogochayagp@rambler.ru.

циклов в России модернизация общества и социальной сферы постоянно подменялась модернизацией технологической или бюрократической. В итоге общество так и не смогло реализовать свой потенциал к самоорганизации. Традиция реформирования и модернизации сверху усиливает роль чиновничества, которое, как правило, выступает носителем консервативной идеологии, по своим онтологическим основаниям не способной играть роль проводника модернизационной политики. В результате, как справедливо отмечает В. Пантин, нарастает и без того существенный разрыв в приоритетах власти и общества. Ученый констатирует «разнонаправленность процессов модернизации государства и модернизации общества» [7], подчеркивает традиционное доминирование государства в процессах модернизации и отстраненное, зачастую индифферентное отношение к ней гражданского общества.

Мировой экономический кризис обострил проблему динамики модернизационного процесса и его социальной составляющей. Минимизация последствий кризиса во многом определяется темпами и методами формирования гражданского общества, основу которого составляет частное предпринимательство. По мнению А. С. Ахиезера, специфика российской модернизации заключается в нестыковке разных вариантов ее интерпретации различными социокультурными группами. В отсутствие развитого социального диалога это может привести к расколу, сводящему на нет даже технологические достижения модернизации [1].

Речь идет о формировании нового субъекта модернизации, четко осознающем свой интерес и имеющий возможности для его реализации. В атомизированном российском обществе только бизнес может стать таким субъектом. В этом случае предпринимаемые государством меры будут находить отклик со стороны уже подготовленного общества. Проводимая модернизация осуществляется на фоне формирования социальной рыночной модели экономики, что предполагает возникновение новых требований со стороны общества. Логика рыночной экономики требует от государства как производителя государственных услуг соблюдения правил политического рынка и формирования новой модели взаимодействия с обществом.

Государственные структуры заинтересованы в формировании партнерской модели взаимоотношений с бизнес-сообществом, о чем свидетельствует заявление В. Суркова на конференции «Социальное измерение модернизации»: «Социальная модернизация невозможна, если сохранять экономику в нынешнем виде» [4].

Д. А. Медведев, говоря о модернизации, отметил, что «успех во многом будет зависеть от сбалансированного частно-государственного партнерства, в котором должны принимать участие не только крупный, но также средний и малый бизнес» [3].

Необходимость модернизации российской экономики делают актуальной проблему коммуникации бизнеса и власти. В современных условиях происходят существенные изменения в области взаимодействия бизнеса и власти, что сопровождается обнаружением большого числа общих интересов и усилением сотрудничества между ними. Подтверждение этому — многочисленные проекты в рамках государственно-частного партнерства. Безусловно, такое сотрудничество можно отнести к позитивным аспектам коммуникации бизнеса и власти. Социальное партнерство способствует выработке взаимовыгодных стратегий развития как для государства, так и для бизнеса и развитию культуры социального диалога в российском обществе. Но вместе с тем пространство коммуникации бизнеса и власти по-прежнему характеризуется устойчивым доминированием неформальных практик.

Причины доминирования данных отношений в практике взаимодействия различны. К ним можно отнести и фактор зависимости данного способа коммуникации от традиции патронирования властью социальных инициатив, и стремление приписать себе заслуги бизнеса в тех или иных социальных проектах. Данное положение вещей во многом обусловлено политической культурой как российской власти, так и российского бизнеса. С.В. Цирель выделяет ряд факторов, влияющих на воспроизводство традиционных практик коммуникации в российском обществе:

- стремление любых властей увеличивать свои полномочия;
- потребность властей увеличивать свои полномочия при неспособности людей самостоятельно договориться между собой, большая простота присвоения этих полномочий по сравнению с попытками развить гражданские структуры;
- отсутствие реального сопротивления присвоению властями тех функций и полномочий, с которыми могли бы справиться неправительственные структуры, если бы они существовали и эффективно функционировали;
- «подспудное или усвоенное на собственном опыте знание людей о своей неспособности договариваться друг с другом без помощи властей».

Все это приводит к образованию авторитарной власти независимо от существования прежних авторитарных режимов и их традиций. Таким образом, источниками авторитаризма в России являются не только (а, может быть, и не столько) зависимость от пройденного пути и культурные традиции, но в значительной степени самостоятельный механизм, порождающий новый авторитаризм, более или менее независимый от предыдущего» [8]. Другой, не менее важной причиной, на наш взгляд, является сформировавшаяся в 2000-е гг. модель государственного корпоративизма. И как результат — сращивание современного российского бизнеса и власти. В силу отсутствия традиции формирования бизнеса из структур гражданского общества единственным гарантом

сохранения собственности выступает наличие административных возможностей. Немаловажным фактором, способствующим разрастанию неформальных практик взаимодействия, служит и бюджетная политика последних лет, когда региональные власти, аккумулируя у себя бюджетные поступления, перекачивают социальную нагрузку на местные власти, которые, фактически не имея бюджетных ресурсов для решения своих социальных задач, вынуждены вести торг и оказывать давление на бизнес для выполнения своих социальных обязательств. Создавая механизмы «принудительной социальной ответственности» в форме участия в дофинансировании территорий, данная модель отношений не может обеспечить решение задач российской модернизации, поскольку препятствует формированию субъекта модернизации в лице бизнеса. В нынешней ситуации бизнес напрямую зависит от власти, что не делает его эффективным и конкурентным. А власть в лице политико-экономической элиты заинтересована не в структурных изменениях в российской экономике, а лишь в сохранении своих ресурсов и статусных привилегий.

Сложившаяся модель взаимодействия нуждается в срочном реформировании. Факторы, которые могут способствовать таким изменениям, дифференцируются на внутренние и внешние. К внутренним факторам системы прежде всего следует отнести поручение президента Д. А. Медведева к 1 октября 2011 г. освободить должности в совете директоров крупнейших компаний высокопоставленным чиновникам Правительства и Администрации Президента Российской Федерации. Это свидетельствует о начале реформирования сложившихся в 2000-е гг. практик взаимодействия бизнеса и власти.

Среди внешних можно выделить стремление к восприятию опыта других стран в области построения взаимоотношений бизнеса и власти, влияние международных и собственно российских организаций, касающееся унификации стандартов взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сообщества.

В этой связи интерес представляет контрактная форма взаимоотношения бизнеса и власти, отличающаяся относительной стабильностью. В целом логика контрактных взаимоотношений выстроена таким образом, что бизнес выплачивает налоги государству, которое, в свою очередь, обеспечивает наличие и функционирование прозрачных и законодательно закрепленных правил игры в экономической сфере для бизнес-сообщества. Стоит отметить, что таким образом происходит коммуникация между государством, заботящемся «о росте социальной и экономической стабильности страны и отдельных регионов России и увеличении средств и эффективности политики социальных программ», с одной стороны, и бизнесом «заинтересованным в росте доходов и покупательной активности населения, стабильности государственной политики в отношении коммерческих структур, общественном признании и позиционировании компаний, придерживающихся стандартов корпоративной социальной ответственности и осуществляющих социальные инвестиции» [5] — с другой.

Ряд исследователей, среди которых можно выделить А. А. Яковлева, предлагают анализировать проблемы взаимодействия бизнеса и власти через призму двух базовых стратегий поведения указанных акторов — «стратегию дистанцирования от государства, основанную на стремлении к свободе и независимости, весьма развитом у предпринимателей, и стратегию тесной интеграции с ним с целью максимизации прибыли на основе получения от правительства специальных преференций и льгот» [9]. Данная классификация позволяет увидеть эволюцию отношений властных структур и бизнес-сообщества.

Крупный бизнес в состоянии контактировать с органами власти напрямую, используя собственные связи и возможности применения методов лоббирования, в то время как средний бизнес вынужден пользоваться существующими коммуникационными площадками, среди которых можно отметить союзы промышленников и предпринимателей, «Деловую Россию» и «Опору». Высказывается мнение относительно того, что «если раньше роль канала общения бизнеса с властью играли и некоторые политические партии (СПС, «Справедливая Россия» и др.), то теперь ее играют главным образом фракции и группировки внутри «Единой России»» [2].

Следует отдельно отметить, что в условиях кризиса проблемы институционализации отношений бизнес-структур и властных органов усугубляются, поскольку экономическая ситуация и официальная позиция власти могут быстро меняться, а инициатива и контроль за коммуникационными площадками остаются у власти.

Библиографический список

1. *Ахиезер А. С.* Специфика исторического пути России. URL: <http://www.libertarium.ru>.
2. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник/под ред. Н. Петрова и А. Титкова. М.: Моск. Центр Карнеги, 2010.
3. *Жизнин С. З.* Модернизация или индустриализация. URL: http://www.ng.ru/energy/2011-01-11/11_business.html.
4. *Закатнова А.* Мотивация к модернизации. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/01/surkov.html>.
5. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект/под ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. М.: Кнорус, 2008.
6. *Пантин В. И, Лапкин В. В.* Волны политической модернизации в истории России. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/>.
7. *Пантин В.* Политическая модернизация в России: циклы, особенности, закономерности. М.: Русское слово, 2007.
8. *Цирель С. В.* Преобладание иерархического типа взаимодействия власти и бизнеса как проявление зависимости от предшествующего развития. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/211519.html>.
9. *Яковлев А. А.* Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3, № 1.